

— Внемли Его мудрости, ибо Он защитит тебя от зла, — следующее ударение по двери было сильнее, опасно дрожащем косяке. Но Остус не трусил, его слова находили всё больше силы и уверенности.

— Я иду по пути праведности. Пусть он вымощен битым стеклом, я пройду его босиком; пусть он пересекает реки огня, —

Один из замков лопнул.

— Я пройду по ним! — Остус поднял лазерный пистолет, его ствол направлен к двери.

Ощущение опасности нарастало, словно ледяной шип, предупреждающий его.

Что-то неестественное приближалось к нему. Но страх не застал его врасплох.

— Хотя он и блуждает широко, — Остус сжал топор, холодная ярость ярко горела в его груди, — свет Императора ведет меня!

Дверь его дома наконец рухнула, позволяя потоку закутанных и безликих существ хлынуть внутрь, вооруженных острыми и изогнутыми оружиями. Лезвия и кинжалы из различных материалов. Остус не колебался ни секунды.

С громким рыком он открыл огонь по их толпе, его пистолет изрыгал красную смерть первой волне нападающих.

Они падали на пол его дома, их товарищи топтали тела, стремясь к своей цели — Остусу, который сражался как лев.

Он бился с ними, стреляя из пистолета и вонзая топор в головы ближайших врагов.

Как две великие волны они столкнулись. Их рваные орудия пыток резали его плоть.

Остус Барроу сражался долго и отчаянно. Члены культа не ожидали, что какой-то из фермеров будет готов к нападению.

Остус заставил их заплатить за такую самоуверенность. Но в конце концов, он потерял топор. Лезвие осталось в груди убитого противника.

Многочисленные порезы и раны истощали его силы. Лазерный пистолет был выбит из его

руки, исчезнув в море закутанных предателей. И он оказался прижат к полу, во власти последователей Хаоса. Остус Барроу ушёл в мир иной, но сделал это достойно.

-=-=-=-=-=-

Ахмаззи пропустил того мальчика, на которого указал Денекс. Инквизитор заметил страх в глазах молодого человека, но тот не издавал ни звука и не оказывал сопротивления.

Если слова Денекса правдивы, этот дурак будет разобран позже.

Демоноборец продолжал обход, принимая покаяние и сжигая предателей.

В воздухе витали пары и едкий запах горящей плоти. Траншея была почти заполнена трупами, странным смешением обугленных тел и их нетронутых сородичей.

Подходящее, безымянное и неизвестное, захоронение для предателей. Те, кто не дрогнул, оказались проблемными. Эти четверо горели, но не издавали ни звука.

Огонь не причинял им боли. Ахмаззи знал, что это значит, но он убедится в этом позже.

Оставалось только четверо, кроме мальчика, который был помилован. Первый из оставшихся еретиков был освобождён от кляпа.

Старик, изъеденный временем и почти вдвое слабее. — Признайся, — приказал Ахмаззи.

Старые глаза встретились с его, и старик улыбнулся, обнажив наполовину пустой рот. — Ритуал начался, инквизитор. Даже если бы я хотел, я бы не смог их остановить.

Старик начал смеяться. Хрипло и устало. Он успел издать всего несколько смехов, прежде чем его ударили и бросили в яму.

Ахмаззи смотрел, как он горел молча. Как и другие, старик не издал ни звука. Мысли инквизитора были сосредоточены на словах старика.

Последние двое в линии были тоже мужчины, похожего возраста, но разного телосложения. Первый был худым и жилистым, а последний — крупным и сильным.

Через мгновение кляп был снят с худощавого. Он ничего не сказал, позволяя инквизитору заговорить.

И Ахмаззи заговорил. Однако он не потребовал признания. — Тзинч обещал тебе что-то, не так ли?

Лёгкий отскок худого дал Ахмаззи все необходимые ответы. Трое из четырёх.

Восьмиконечная звезда... Хаос неделимый.

— Ваш ритуал связан с ребёнком, псайкером... вы создали его? Он порождение Хаоса? — Ахмаззи пытался получить ответ.

Внезапно, с приглушенным ревом, крупный бросился на своего сородича. Он пытался сделать... что-то своему товарищу.

И что бы это ни было, никто так и не узнал. Голова крупного была мгновенно скручена, разливая кровь и жидкость по худощавому товарищу.

Денекс опустил руку, позволяя потоку Иного Материала вернуться к норме. Ахмаззи бросил острый взгляд на псайкера, когда Отпрыски сбросили труп с худощавого, сбросив его в траншею.

— Слаанеш. Он ничего не знал, — оправдался Денекс. Ахмаззи хмыкнул, снова сосредоточившись на худощавом предателе.

— Отвечай, предатель.

Мужчина задрожал на мгновение, закрыв глаза в надежде проснуться от этого ужасного сна.

Но затем он заговорил, так тихо и мягко, что Ахмаззи пришлось наклониться, чтобы уловить слова. Тело мужчины дёргалось и содрогалось, борясь с каким-то нематериальным контролем.

— Мы были привлечены сюда... — выдохнул он, глаза всё ещё закрыты, — мы были привлечены к мальчику. Ахмаззи молчал, позволяя еретику говорить.

— Все мы были... привлечены к нему... вы не можете почувствовать его, или увидеть его, как мы... мы видим его всего... теперь, когда он готов.

Мужчина внезапно замер, его неподвижность заставила Ахмаззи снова встать. Воздух стал холоднее и резче. Каждый член его отряда знал, что происходит. Обладание Варпом. Душа,

находящая утешение в мерзком демоне, в которого она верила. Сейчас это служило целям Ахмаззи.

— Как и его бедный маленький брат, верящий, что отец его не любит... что отцу на него наплевать... — изогнутая улыбка расплылась по лицу мальчика.

— Мой лорд, — предостерег Денекс с боку.

Отпрыски держали оружие, нацеленное на фигуру.

— Стойте! — приказал Ахмаззи. Ему нужна была информация.

— Мы увезем его с этих полей... далеко от света его отца, трупа на троне! Анафемы! Монстра, который—

Когда силы Варпа начали стремительно возрастать вокруг фигуры, они так же резко угасли, когда Ахмаззи снёс голову предателю.

Меч Демоноборца уже был закреплен на его поясе, когда голова почти одержимого предателя упала на землю.

Ахмаззи уже отвернулся, маршируя обратно к своему Тауроксу. Денекс подошел к нему. Отпрыски выливали больше прометия в траншею. Каждый труп будет сожжен, не оставив ни следа от тех, кем они были раньше.

Ахмаззи указал на еще живого мальчика: — Заберите его с нами. Следите за ним постоянно. Я допую его позже.

Отпрыски, охранявшие мальчика, кивнули в знак согласия, но инквизитор уже отворачивался. Ему нужно было вернуться в город.

— Свяжитесь с Арбитрами, теми двумя, которым мы можем доверять. Скажите им, чтобы они забрали мальчика и отвезли его на мой корабль. С этого момента город больше не безопасен, — приказал инквизитор стоящему рядом с его транспортом отпрыску с вокспередатчиком. Человек кивнул и начал говорить.

— Мой лорд, — обратился Денекс к Ахмаззи, когда дверь Таурокса закрылась за ними, — у нас уже есть мальчик, вы рассматривали возможность экстер-

— Нет, — резко перебил Ахмаззи, закрыв глаза на мгновение от раздражения, — не произноси это слово. Ситуация поправима. Мы удерживаем ребенка, а затем уничтожаем оставшихся еретиков.

Денекс ничего не сказал и откинулся на свое место, подальше от старого инквизитора. — Кроме того, потребуется несколько дней, чтобы флот прибыл в систему. У нас нет достаточного количества снарядов для выполнения такой задачи.

Денекс знал, что старик пытается прикрыть себя. Для того, кто был так жесток и безжалостен в преследовании врагов человечества... слово "Э" было для него табу.

Псайкер бы продолжил свои протесты, но вокслиния в их Тауроксе резко затрещала, прерывая любые жалобы, которые у него могли быть.

— Мой лорд инквизитор, ситуация критическая.

Ахмаззи не стал терять времени и ответил водителю: — Что случилось?

— Крепость Адептус Арбитрес подверглась нападению. Силы СПО предпринимают наступление, чтобы освободить их, но ребенок пропал. Кайус Хеликс и Линвуд Декулус утверждают, что они в непосредственной погоне за похитителями мальчика.

Денекс почувствовал, как его желудок опустился, а лицо Ахмаззи застыло в холодной маске. Это было плохо.

<http://tl.rulate.ru/book/108090/4300435>